

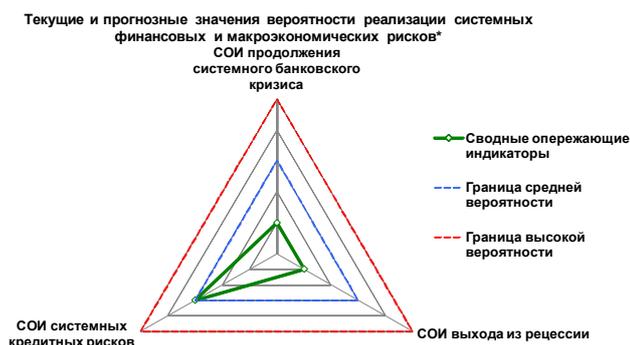
Что показывают опережающие индикаторы системных финансовых и макроэкономических рисков? (по данным статистики, доступной в марте 2023)

Выход новых данных и уточнение прогнозов не привели к изменению оценок системных рисков, сделанных на основе анализа разработанных ЦМАКП опережающих индикаторов. Сохраняются выводы о высокой вероятности выхода к середине 2023 г. банковского сектора из ситуации системного кризиса, достаточно существенной вероятности отрицательных темпов прироста ВВП по итогам года, и средней вероятности роста доли «плохих долгов».

Начиная со следующего выпуска мы возобновим отслеживание системных валютных рисков, поскольку истечёт период релаксации соответствующего опережающего индикатора – год с момента возникновения последнего валютного кризиса.

Вероятность реализации различных видов системных рисков в 2023 г. (с учетом прогнозной динамики):

- продолжения экономической рецессии – высокая;
- продолжения системного банковского кризиса – низкая;
- системные кредитные риски – средняя (риск, возможно, уже реализовался);
- системные валютные риски – высокая (риск реализовался);
- системные риски ликвидности («бегство вкладчиков») – высокая (риск реализовался).

Настоящий отчет и содержащаяся в нём информация являются исключительной собственностью ЦМАКП. Распространение, воспроизведение, копирование настоящего материала, внесение в него изменений частично или полностью не допускается без предварительного письменного разрешения авторов отчета. Начиная с Обзора от 01.09.2016, расчет двух сводных опережающих индикаторов (СОИ) – системных валютных рисков и рисков ликвидности («бегства вкладчиков») осуществляется в соответствии с новой методологией. Подробнее об изменениях в методологии расчёта индикаторов – см. Обзор от 01.09.2016.

СОИ продолжения системного банковского кризиса

Ситуацию, сложившуюся в банковской системе начиная с мая 2022 г., в соответствии с используемым нами определением, можно классифицировать как системный кризис. После «замораживания» части зарубежных авуаров, судя по косвенным данным, доля проблемных активов² банковского сектора превысила (хотя и незначительно) 10%. К этому добавляются дважды повторявшиеся эпизоды «бегства вкладчиков».

После этого события предметом анализа становится поведение сводного опережающего индикатора (СОИ) продолжения системного банковского кризиса,³ отражающего вероятность того, что данная ситуация затянется более, чем на год.

Исходя из уточненных данных, оценок и прогнозов, в текущем году СОИ находится и будет находиться существенно ниже своего критического порога. Так, на начало года его значение составляло 0.10, а в течение года будет колебаться в диапазоне 0.09-0.11. Критический порог СОИ составляет 0.19.

Это означает, что система раннего оповещения подает сигнал о скором (до мая 2023 г.) завершении банковского кризиса. Исходя из определения ситуации кризиса, её завершение будет проявляться в отсутствии эпизодов «бегства вкладчиков» и в сокращении доли проблемных активов ниже уровня 10%. Надо полагать, что такое сокращение, если оно состоится, будет связано, в первую очередь, с динамичным увеличением объема совокупных банковских активов, а не со снижением объема проблемных. Величина проблемных активов в таком случае может и расширяться, но только «здоровые» активы будут расти быстрее.

В начале 2023 г. кредитный портфель банков (прежде всего – корпоративный) продолжил расширяться, прибыль банков также увеличивалась.

Исходя из поведения входящих в состав СОИ показателей-частных опережающих индикаторов, одним из основных факторов выхода из ситуации кризиса станет расширение кредитования экономики, которое будет идти с опережением динамики номинального ВВП. Последнее будет вести к ускоренному повышению чистых процентных доходов банков. Это, в свою очередь, если не произойдет шокового ухудшения качества долга, будет вести к увеличению банковского капитала и способности банков к дальнейшему наращиванию объемов операций. Статистика банковского сектора за январь-февраль показывает, что

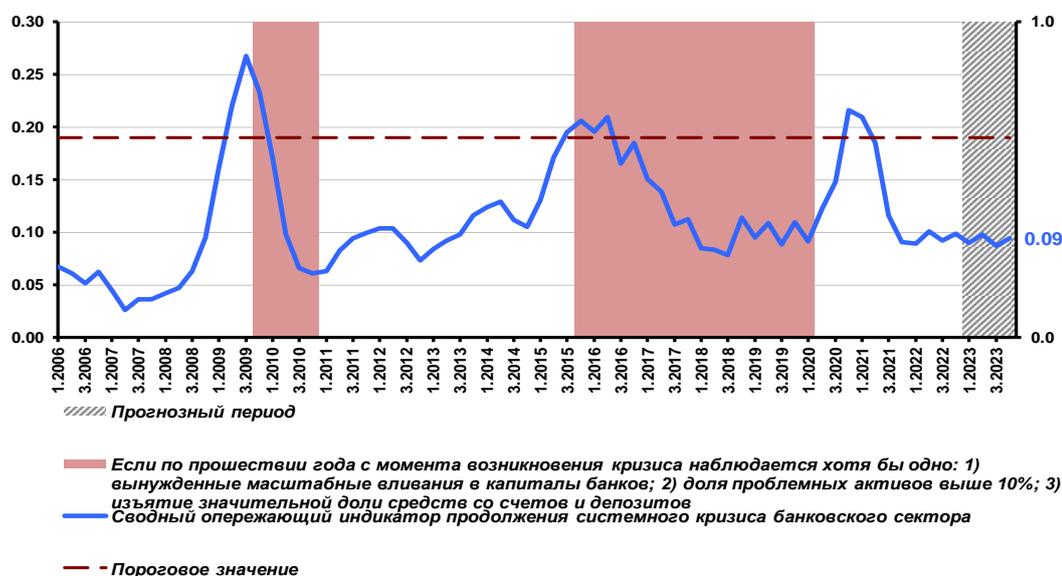
² К проблемным активам здесь относятся неликвидные ценные бумаги, права участия в других организациях, проблемные и безнадежные ссуды, вложения в иные просроченные обязательства, дебиторская задолженность, имущество.

³ Под продолжением системного банковского кризиса понимается ситуация, при которой по прошествии 1 года с момента возникновения кризиса наблюдается хотя бы один ключевой кризисный признак – вынужденные масштабные вливания в капиталы банков со стороны государства и/или компаний; низкое качество активов банковской системы (доля проблемных активов выше 10%); эпизоды «банковской паники».

объем прибыли, получаемой банковским сектором, достаточно устойчив и он заметно превышает значения аналогичных периодов прошлого года⁴. Подавляющее большинство банков прибыльно и их доля растет.

Также, судя по прогнозной динамике входящих в состав СОИ показателей-частных опережающих индикаторов, скорому стабилизации ситуации в банковской системе будет способствовать рост их обеспеченности абсолютно ликвидными рублевыми активами, обусловленный ожидаемым притоком средств в экономику с бюджетных счетов. Такая обеспеченность повысит защищенность банков к колебаниям средств на счетах их клиентов и вкладчиков.

Единственным негативным фактором, судя по частным индикаторам, будет прекращение снижения уровня безработицы, что, при прочих равных условиях, может ограничить платежеспособный спрос на розничные кредиты.

СОИ продолжения рецессии

За скользящий год (февраль 2022 г. – январь 2023 г.) в соответствии со статистикой Росстата за 2022 г. и оценкой Минэкономразвития за январь 2023 г. темп прироста физического объема ВВП к аналогичному периоду предшествующего года составил -2.2%. Таким образом рецессия, определяемая в рамках нашей методологии как ситуация отрицательного темпа прироста физического объема ВВП за скользящий год к аналогичному периоду предшествующего скользящего года, продолжается.

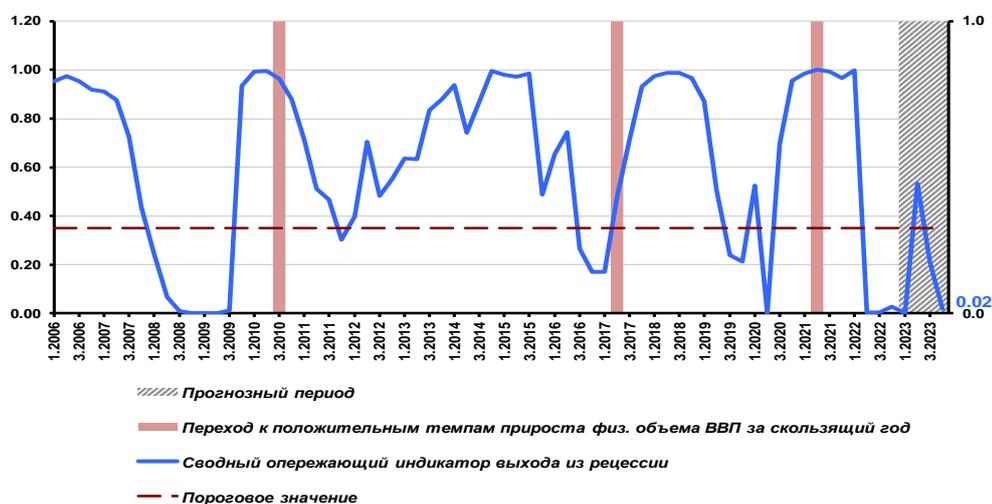
⁴ до начала СВО

Исходя из построенных нами прогнозов и оценок, значение сводного опережающего индикатора (СОИ) выхода экономики из рецессии в I кв. 2023 г. достигнет своего минимума (0)⁵. Таким образом, мы ожидаем, что значения СОИ выхода экономики из рецессии будут держаться ниже своего критического порога на протяжении более четырех кварталов подряд (II кв. 2022 г. – I кв. 2023 г.). Это позволяет говорить о том, что текущая рецессия в российской экономике вполне может оказаться затяжной – сокращение физического объема ВВП в годовом выражении может растянуться на период, превышающий год⁶.

Принимая во внимание динамику частных опережающих индикаторов, которые включены в состав данного СОИ, следует отметить, что сохранению минимальных значений данного показателя в I кв. 2023 г. будут способствовать следующие факторы:

- сохранение высокого реального эффективного курса рубля (что в последующие месяцы будет выступать ограничением на доходы экспортеров);
- продолжающееся снижение сальдо счета текущих операций (в результате сжатия объема экспорта);
- рост значений СОИ возникновения системного банковского кризиса.

При этом по-прежнему необходимо сделать оговорку относительно того, что вывод о затяжном характере рецессии может быть скорректирован по мере выхода статистики за I кв. 2023 г.

⁵ Прогноз показывает, что во II кв. 2023 г. СОИ выхода из рецессии может подскочить и превысить свой критический порог (0.35). Однако в случае, если в I кв. 2023 г. его значение будет оставаться ниже критического порога, это не изменит оценку высокой вероятности затяжной рецессии. Для такой оценки достаточно, чтобы данный индикатор оставался ниже своего критического порога в течение четырех кварталов подряд.

⁶ Напомним, что сокращение физического объема ВВП за скользящий год к аналогичному периоду прошлого года началось в ноябре 2022 г.

СОИ системных кредитных рисков

В соответствии со статистикой, доступной по состоянию на середину марта, а также нашими оценками было получено значение сводного опережающего индикатора (СОИ) системных кредитных рисков в I кв. 2023 г. Оно снизилось до 0.28 - по сравнению с предшествующим кварталом, когда оно было равно 0.67.

Текущее значение СОИ ниже порогового уровня 0.50, что соответствует низкой вероятности реализации события (возникновения кризиса «плохих долгов»). О вероятном ухудшении качества кредитного портфеля сейчас сигнализирует только один частный индикатор, входящий в состав данного СОИ – продолжение сжатия сальдо счета текущих операций к ВВП относительно среднего значения за скользящий год.

Тем не менее, поскольку ещё в конце III кв. 2022 г. значение СОИ превышало порог среднего уровня рисков, то в соответствии с используемой нами методологией в течение всего последующего года после этого (т.е. до конца III кв. 2023 г.) мы будем оценивать риски возникновения кризиса «плохих долгов» как средние.

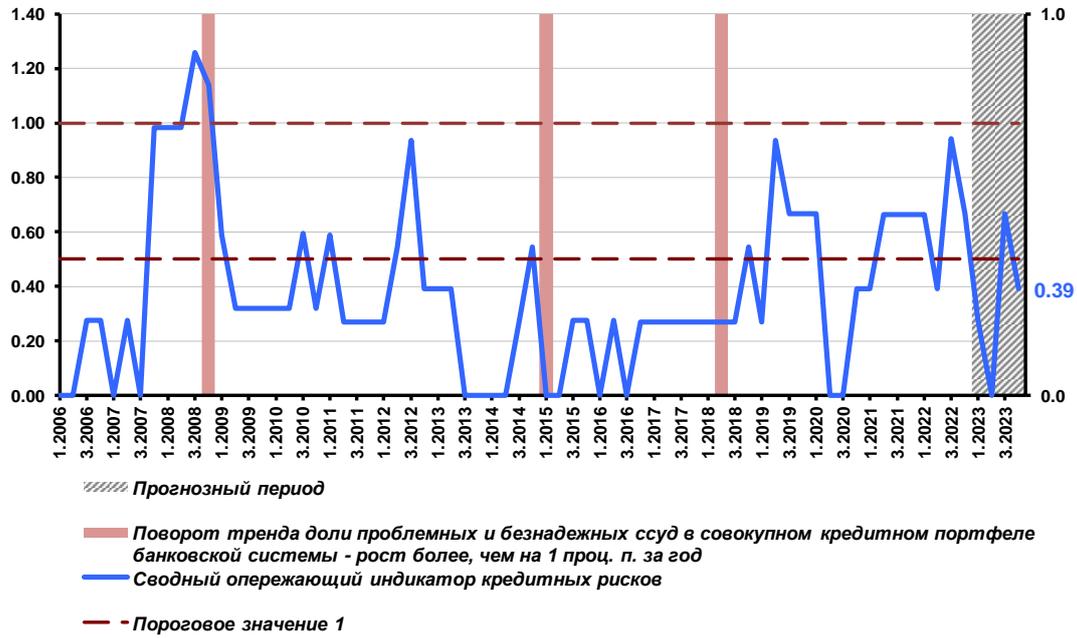
На основе опубликованных Банком России в феврале статистических данных о доле проблемных и безнадежных ссуд корпоративному сектору, по необеспеченным потребительским кредитам, а также по ипотеке, было получено значение доли проблемных и безнадежных ссуд в целом по кредитному портфелю банковской системы. Вследствие появления новой статистики значение этой доли было несколько скорректировано по сравнению с предшествующим выпуском данного мониторинга⁷ и составило 6.4% на конец 2022 г. При этом, поскольку текущее значение доли проблемных и безнадежных ссуд ниже значения аналогичного периода предшествующего года (на 0.7 проц. п. по сравнению с IV кв. 2021 г.), то событие, идентифицируемое нами как реализация системных кредитных рисков (рост доли проблемных и безнадежных ссуд как минимум на 1 проц. п. относительно аналогичного показателя предшествующего года), в 2022 г. зафиксировано не было. В I кв. 2023 г. в соответствии с нашими прогнозами реализация этого события также не ожидается.

Однако возможно, что в действительности ухудшение качества кредитного портфеля в предсказанных СОИ масштабах все же могло произойти – но не было отражено в статистике. Это могло быть связано с действием введенных Банком России послаблений по учету качества ссуд и реструктуризации кредитов. Объем реструктурированных ссуд в марте 2022 г. – январе 2023 г. составил около 11.4 трлн руб. (или 15% от объема совокупного кредитного портфеля). Если принять во внимание эту статистику, то фактическая доля проблемных и безнадежных ссуд в совокупном кредитном портфеле по состоянию на конец января 2022 г.

---

⁷ Оценка, рассчитанная нами на основе данных Банка России и представленная в предшествующем выпуске Обзора, была равна 6.7%

может оказаться существенно выше значения, рассчитанного на основе официальных данных (6.4%).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Табличные значения показателей (за квартал)

Сводный опережающий индикатор продолжения системного банковского кризиса

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
2007	0.05	0.03	0.04	0.04
2008	0.04	0.05	0.06	0.09
2009	0.16	0.22	0.27	0.23
2010	0.17	0.10	0.07	0.06
2011	0.06	0.08	0.09	0.10
2012	0.10	0.10	0.09	0.07
2013	0.08	0.09	0.10	0.12
2014	0.12	0.13	0.11	0.10
2015	0.13	0.17	0.20	0.21
2016	0.20	0.21	0.17	0.18
2017	0.15	0.14	0.11	0.11
2018	0.09	0.08	0.08	0.11
2019	0.10	0.11	0.09	0.11
2020	0.09	0.12	0.15	0.22
2021	0.21	0.18	0.12	0.09
2022	0.09	0.10	0.09	0.10
2023	0.09	0.10	0.09	0.09
Порог 1	0.18			
Порог 2	0.19			

- Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
 Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
     - реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор выхода из рецессии

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
2007	0.91	0.88	0.73	0.44
2008	0.25	0.07	0.01	0.00
2009	0.00	0.00	0.01	0.93
2010	0.99	1.00	0.96	0.88
2011	0.72	0.51	0.47	0.30
2012	0.40	0.70	0.48	0.55
2013	0.64	0.63	0.83	0.88
2014	0.94	0.74	0.87	1.00
2015	0.98	0.97	0.98	0.49
2016	0.66	0.74	0.27	0.17
2017	0.17	0.48	0.71	0.93
2018	0.97	0.99	0.99	0.97
2019	0.87	0.50	0.24	0.21
2020	0.52	0.00	0.70	0.96
2021	0.99	1.00	0.99	0.97
2022	1.00	0.00	0.00	0.03
2023	0.00	0.53	0.21	0.02
Порог 1	0.45			
Порог 2	0.35			

- Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
 Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
     - реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных кредитных рисков

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
2007	0.00	0.28	0.00	0.98
2008	0.98	0.98	1.26	1.14
2009	0.59	0.32	0.32	0.32
2010	0.32	0.32	0.60	0.32
2011	0.59	0.27	0.27	0.27
2012	0.27	0.54	0.94	0.39
2013	0.39	0.39	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.28	0.54
2015	0.00	0.00	0.28	0.28
2016	0.00	0.28	0.00	0.27
2017	0.27	0.27	0.27	0.27
2018	0.27	0.27	0.27	0.54
2019	0.27	0.94	0.67	0.67
2020	0.67	0.00	0.00	0.39
2021	0.39	0.66	0.66	0.66
2022	0.66	0.39	0.94	0.67
2023	0.28	0.00	0.67	0.39
Порог 1	0.50			
Порог 2	1.00			

- Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Построение сводных опережающих индикаторов возникновения и продолжения системного банковского кризиса

Идентифицируемые события:

Возникновение системного банковского кризиса, согласно определению Demirguc-Kunt и Detragiache:

- 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы достигла уровня 10% и выше
- 2) произошло изъятие значительной доли депозитов
- 3) произошло замораживание вкладов
- 4) с целью предотвратить последствия 1-3 проводилась вынужденная национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями.

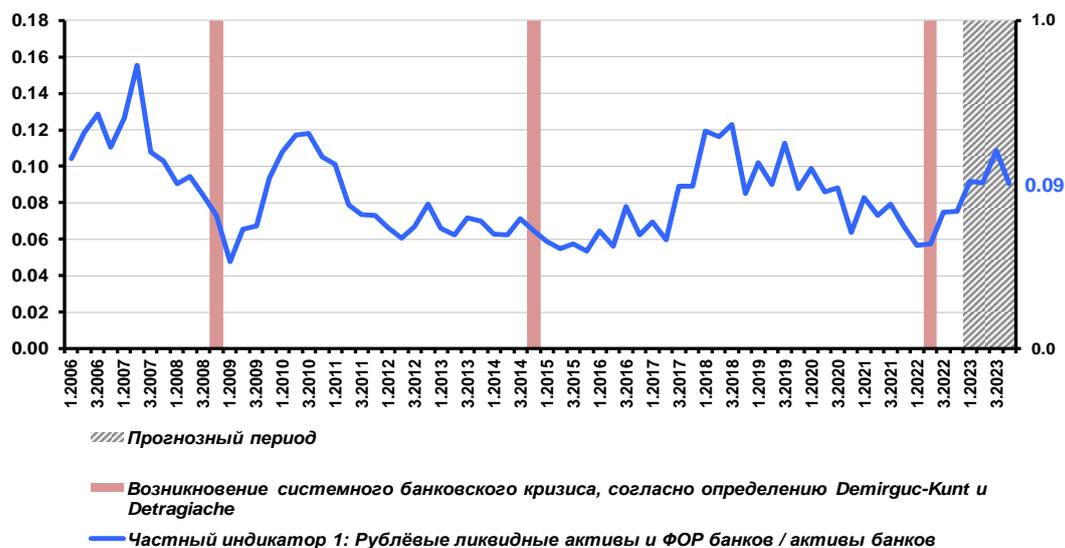
Продолжение системного банковского кризиса:
повторение событий 1-4 в течение периода, превышающего год с момента возникновения кризиса

Сигнальное окно: 12 мес.

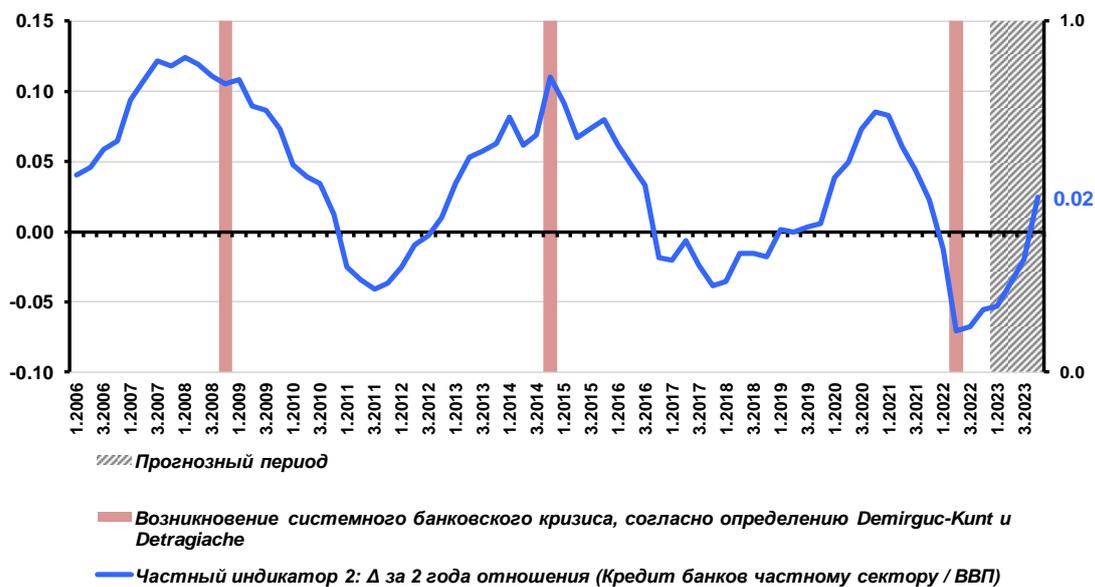
"Буферная" зона: 0 мес.

.....

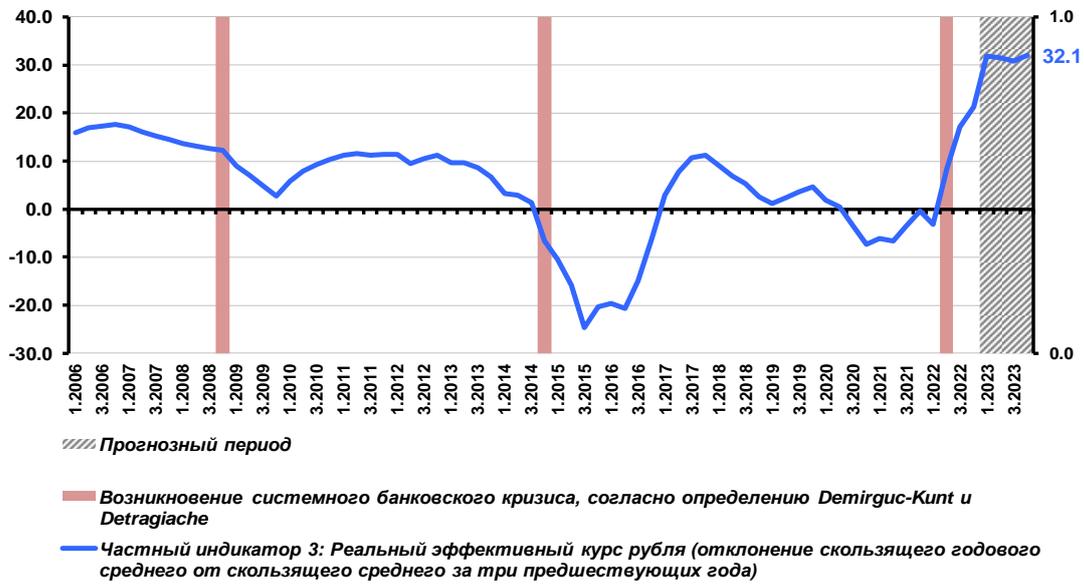
Частный индикатор 1: отношение рублевых ликвидных активов и ФОР банков к совокупным активам банков

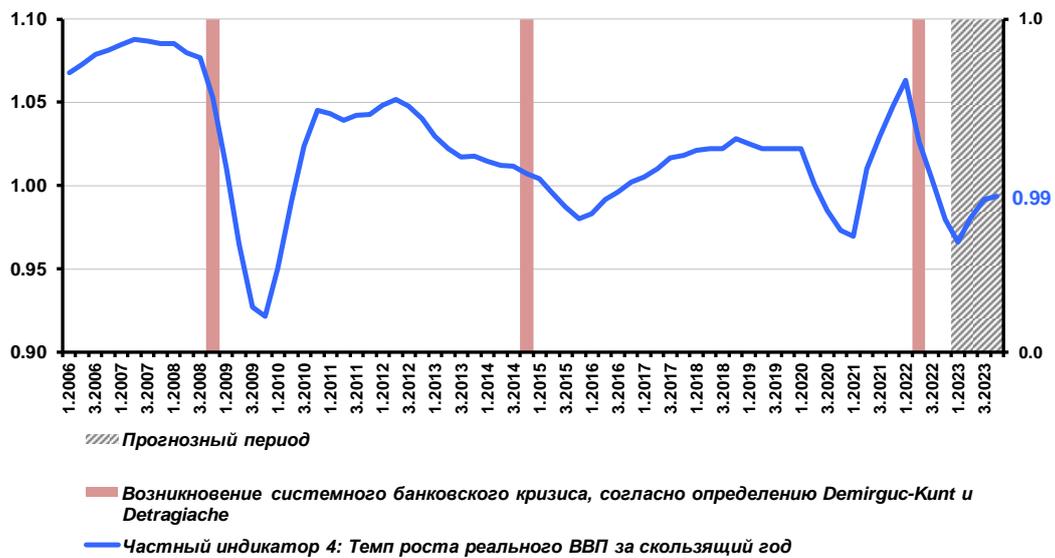
Частный индикатор 2: изменение отношения кредитов банков частному сектору к ВВП за 2 года

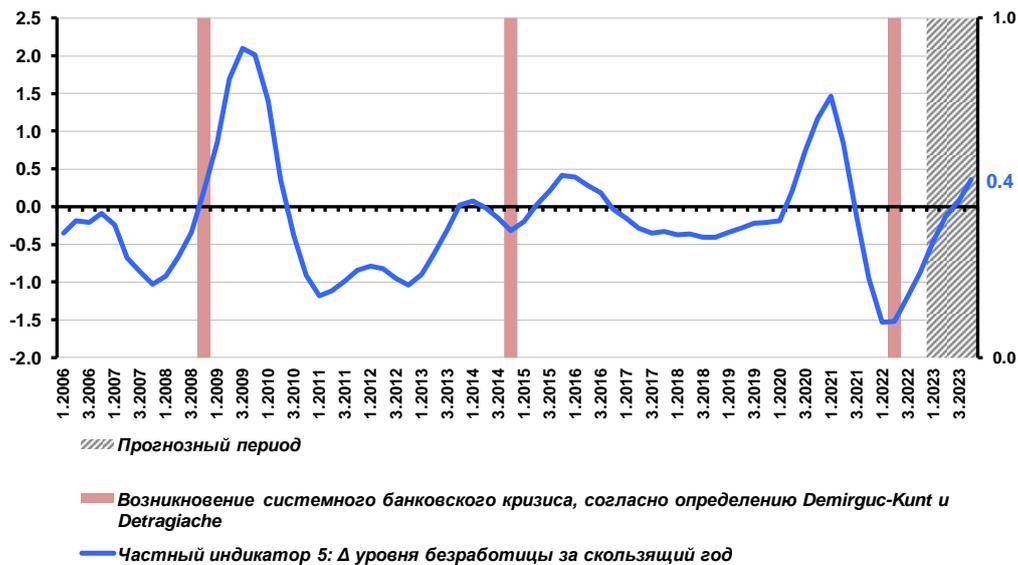
Частный индикатор 3: реальный эффективный курс рубля (отклонение скользящего годового среднего от скользящего среднего за три предшествующих года)

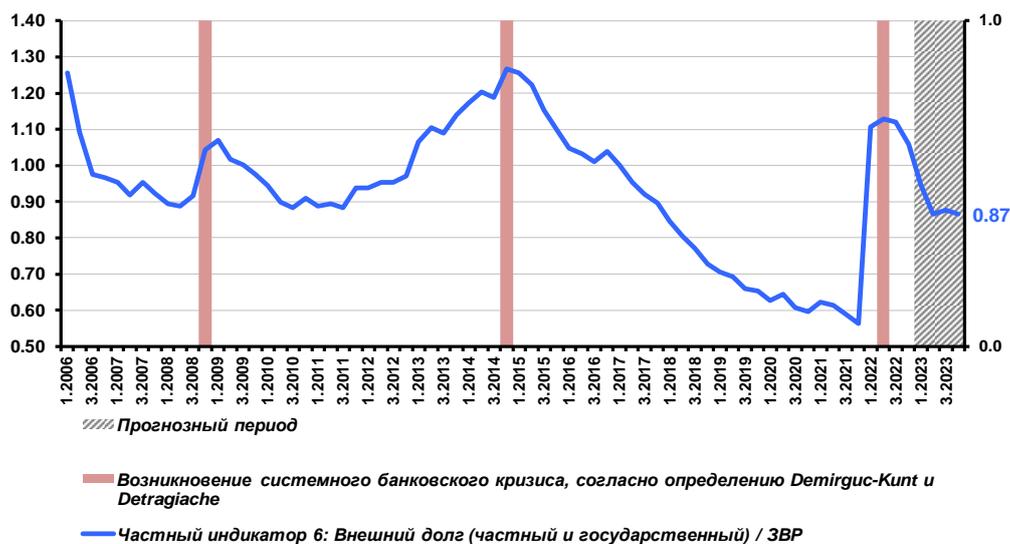
Частный индикатор 4: темп роста физического объема ВВП за скользящий год

Частный индикатор 5: изменение уровня безработицы за скользящий год

Частный индикатор 6: отношение совокупного внешнего долга к золотовалютным резервам

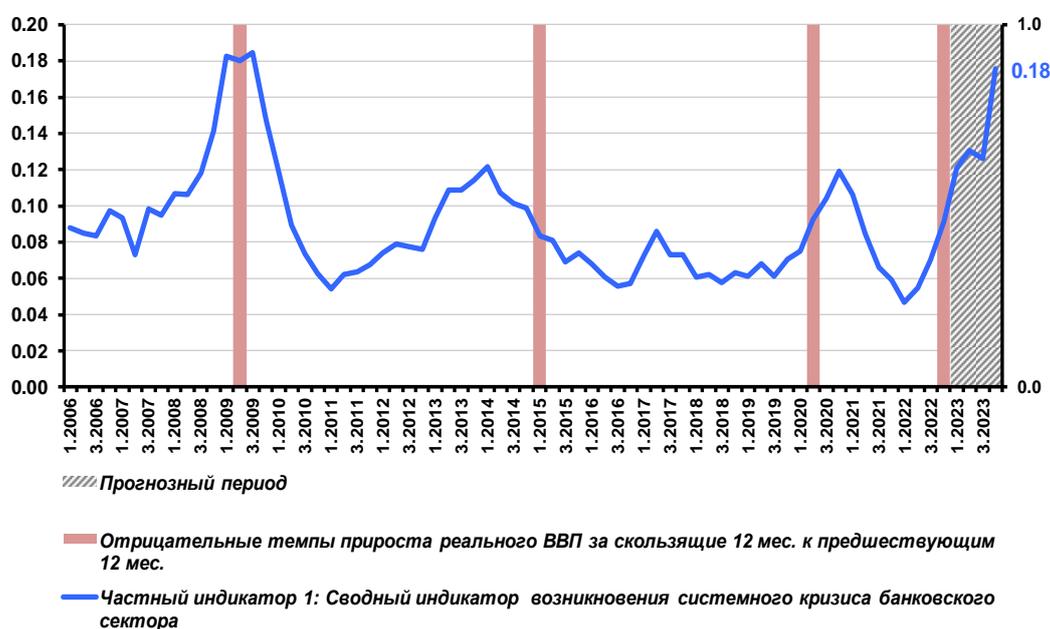
Построение сводного опережающего индикатора выхода из рецессии

Идентифицируемое событие: переход к положительным темпам прироста реального ВВП

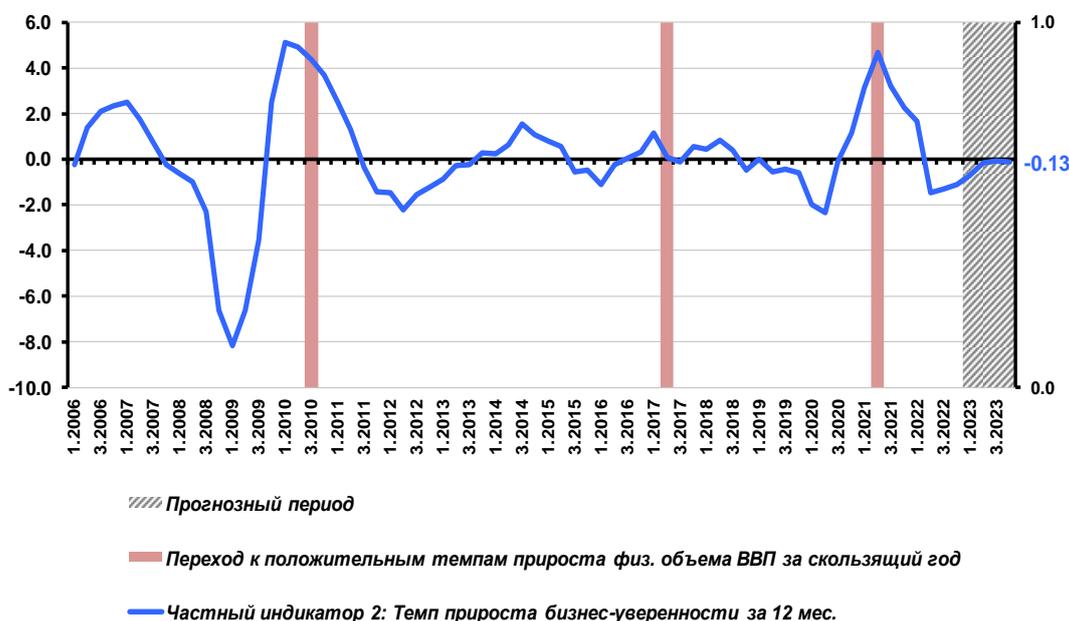
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 0 мес.

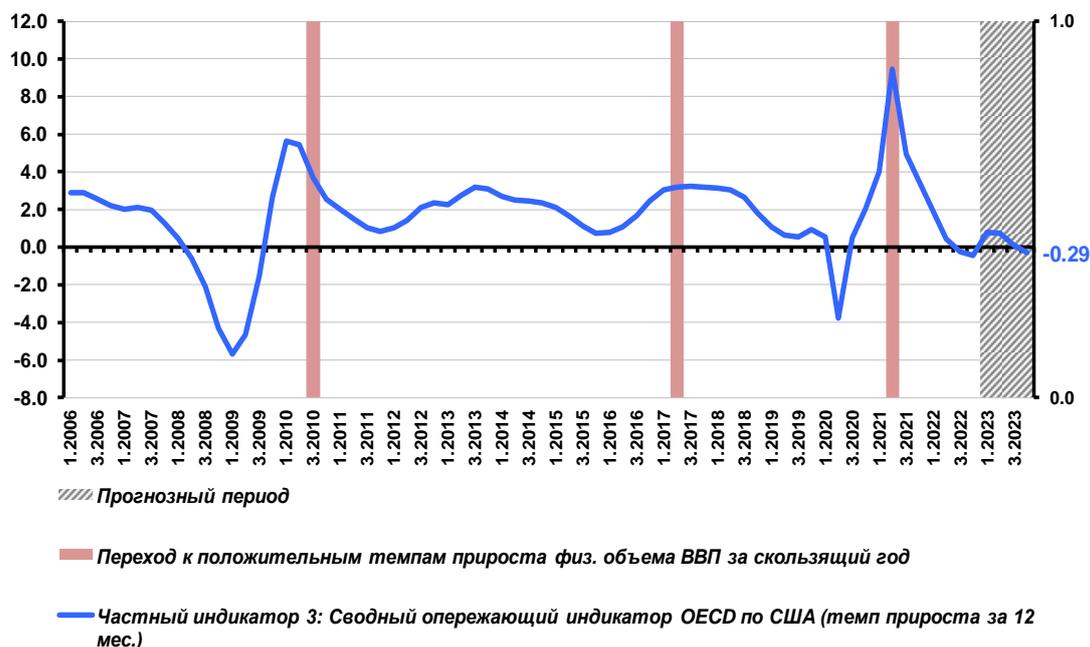
Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

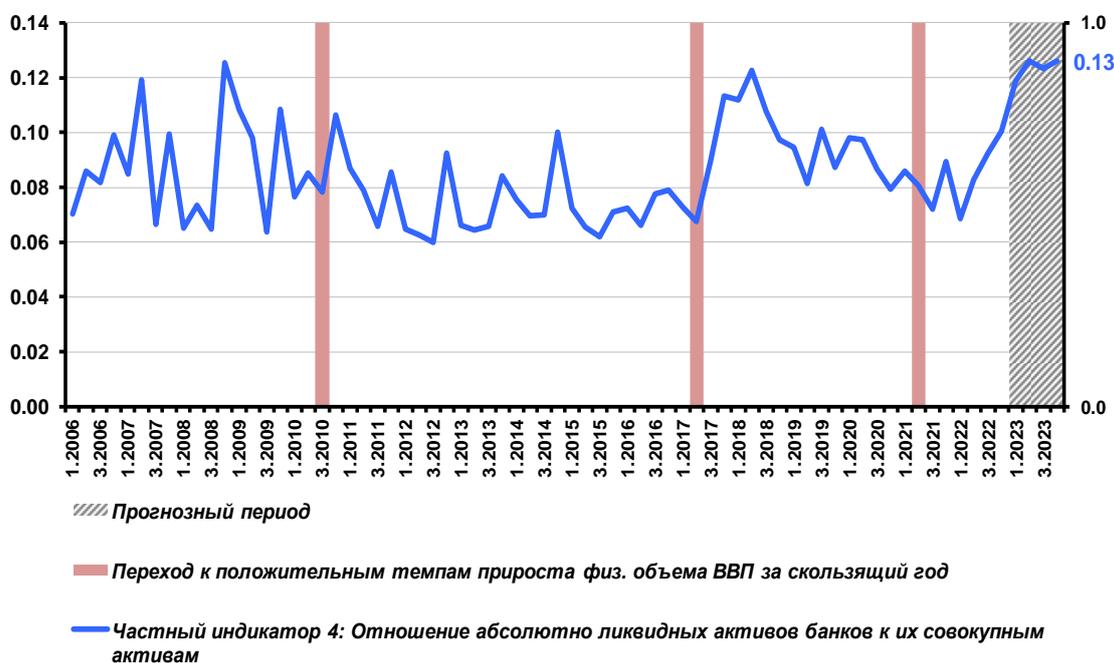
Частный индикатор 2: темп прироста бизнес уверенности за год

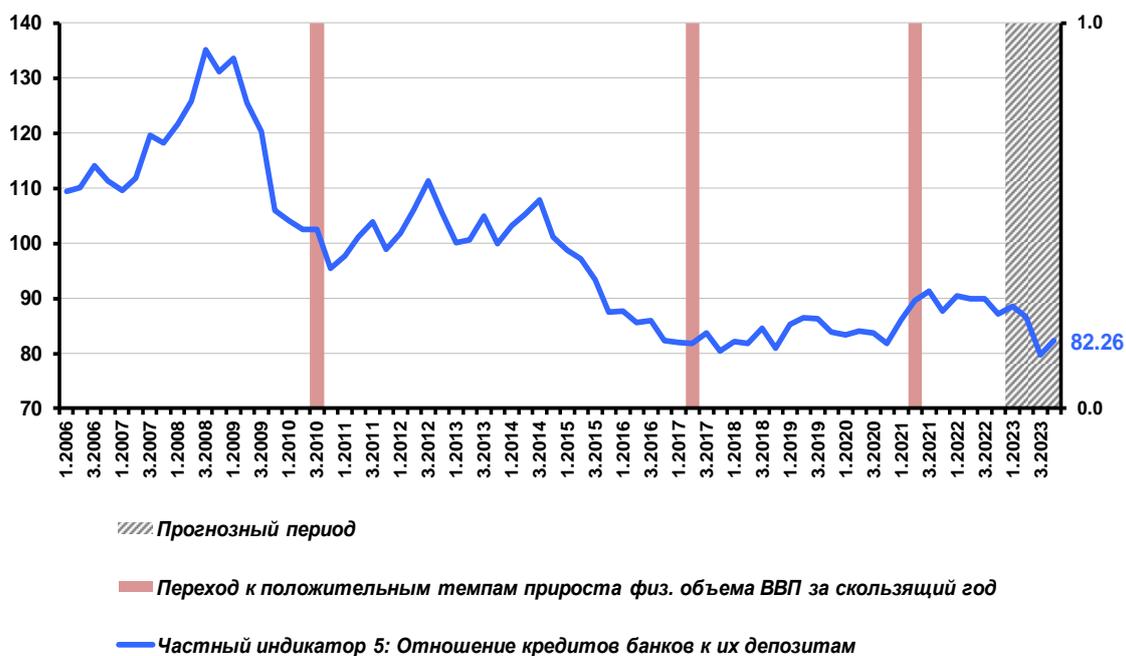
Частный индикатор 3: сводный опережающий индикатор OECD по США (темпы прироста за 12 мес.)

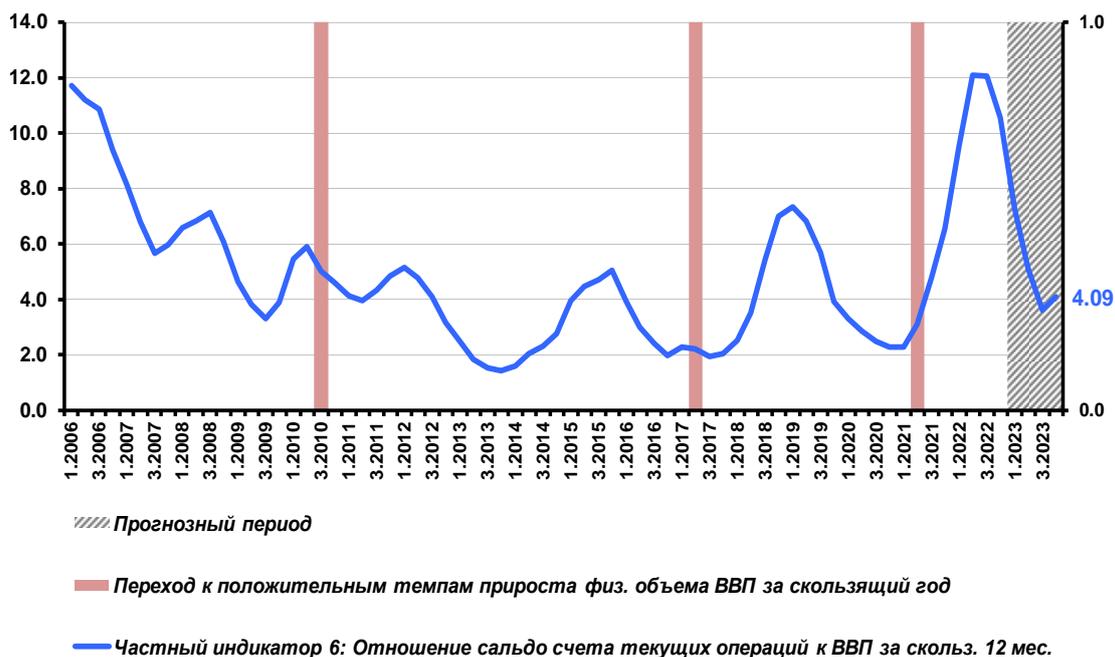
Частный индикатор 4: отношение абсолютно ликвидных активов банков к их совокупным активам

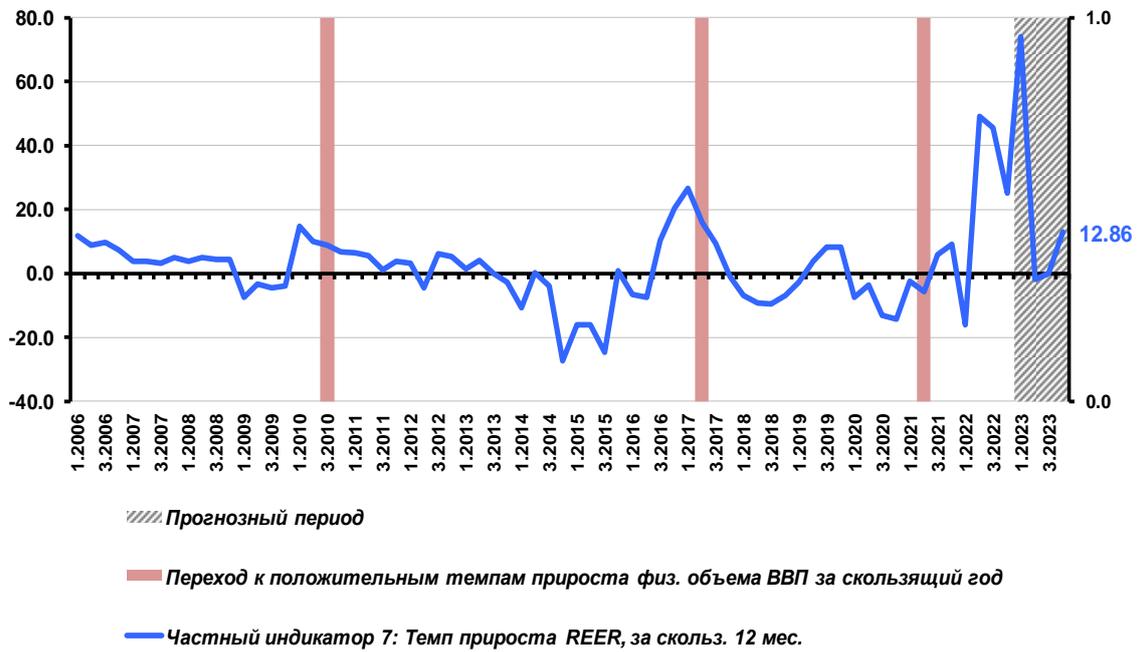
Частный индикатор 5: отношение кредитов банков к их депозитам

Частный индикатор 6: отношение сальдо счета текущих операций к ВВП за скользящ. 12 мес.

Частный индикатор 7: темп прироста реального эффективного курса рубля, за скользящ. 12 мес.

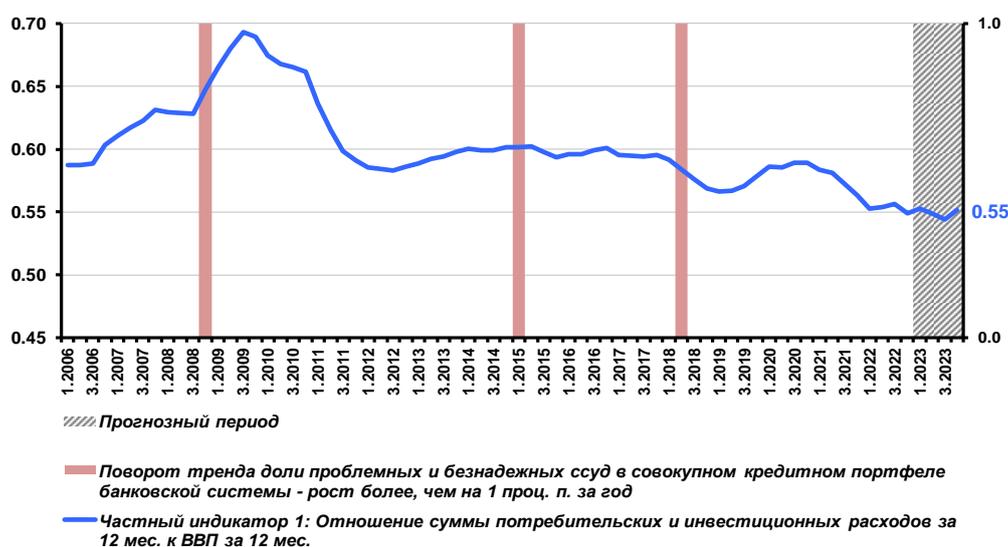
Построение сводного опережающего индикатора системных кредитных рисков

Идентифицируемое событие: поворот тренда доли проблемных и безнадежных ссуд (IV и V категории качества) в совокупном кредитном портфеле банковской системы - рост этой доли более чем на один процентный пункт в течение года

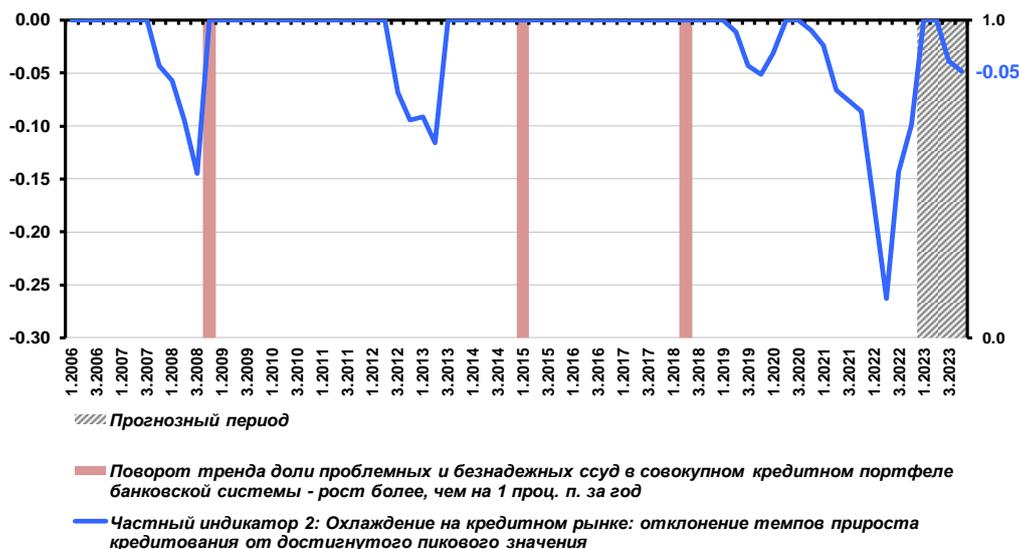
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

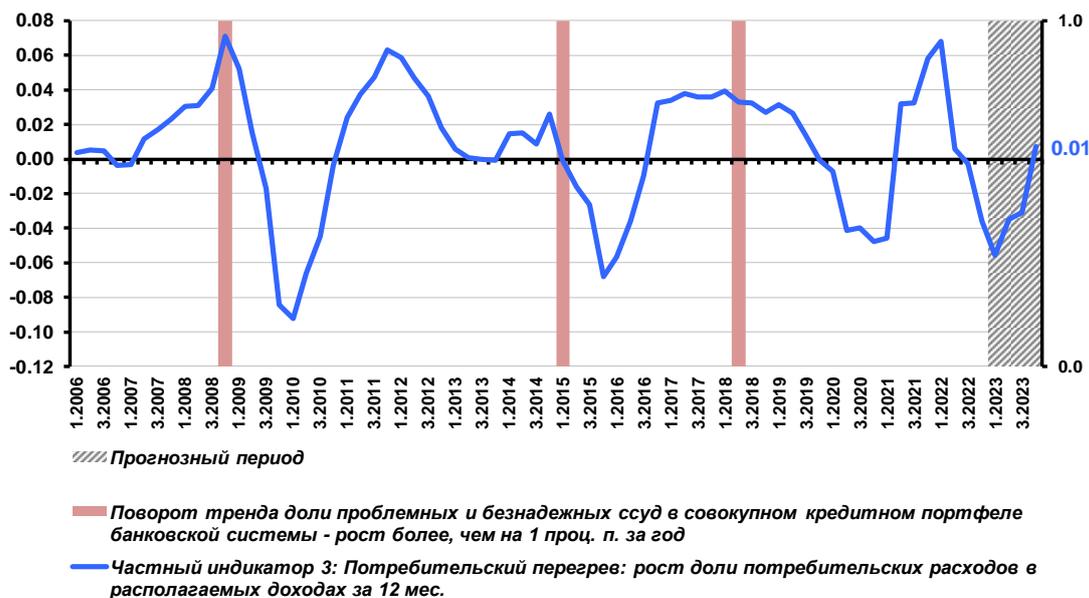
Частный индикатор 1: отношение суммы потребительских и инвестиционных расходов за 12 мес. к ВВП за 12 мес.

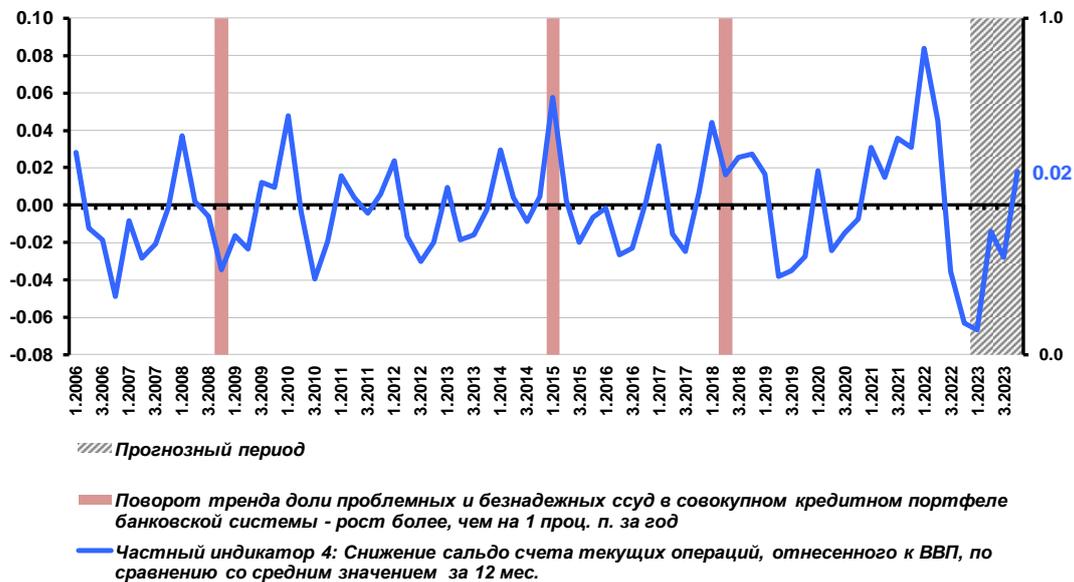
Частный индикатор 2: охлаждение на кредитном рынке – отклонение годовых темпов роста кредитования в реальном выражении от локального пика (%)

Частный индикатор 3: потребительский перегрев – рост доли потребительских расходов в располагаемых доходах за 12 мес.

Частный индикатор 4: разница между текущим значением отношения сальдо счета текущих операций к ВВП и средним значением этого показателя за предшествующий год

Частный индикатор 5: темп прироста цен на нефть за квартал

